

Норваль Моррисо: шаман, летописец, модернист

Г.В. Ходасевич

ООО “Издательское предприятие “Атмосфера” (Москва)

Норваль Моррисо родился в 1931 г. в индейской резервации в Северном Онтарио. Являясь старшим из пяти детей в семье, он по традиции воспитывался дедом по материнской линии, который щедро делился с мальшом навыками шамана. Но уже в 6 лет Норваль был отправлен в католическую школу-интернат, где детям запрещалось говорить на родном языке и изучать историю и культуру своего народа. Два года обучения в интернате и еще два года в школе в резервации — этим исчерпывается официальное образование будущего художника и писателя, кавалера высшей граж-

данской награды своей страны — ордена Канады, а также почетного профессора университетов Макгилла, Макмастера и Садбери. Об этом периоде своей жизни Моррисо сказал: “Оставим это — слишком многое задето”.

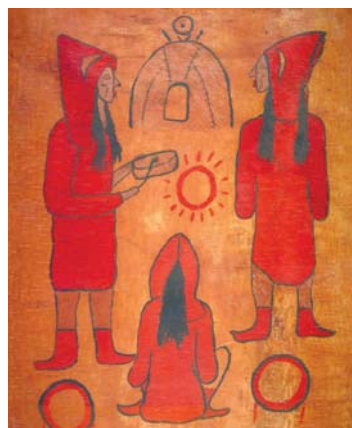
На пороге 20-летия Норваль заболел туберкулезом и, к счастью, был отправлен в санаторий, где встретил свою будущую жену, которая ухаживала там за своим больным отцом. Не отказываясь от лечения, семья Норваля заказала женщине-шаману обряд его исцеления. В ходе этого обряда юноша получил имя Медная Грозовая Птица, которым стал подписывать

свои работы. Подобно предкам, он использовал бересту, но позже оценил удобство картона и холста, овладев техникой живописи акриловыми красками.

В развитии молодого художника большая роль принадлежит врачу Джозефу Вайнштейну, который в молодости учился живописи в Париже и познакомил Норваля с достижениями европейского модернизма, а также антропологу Селвину Дьюдни, не только поощрявшему занятия живописью Норваля и нанявшему его в качестве гребца в поисках древних наскальных изображений, но и настойчиво

Норваль Моррисо. Кадр из фильма “Парадокс Норваля Моррисо”. 1974 г.

Норваль Моррисо. “Предки, исполняющие обряд трясушей палатки”. 1958–1961 годы.

Норваль Моррисо. “Авто-портрет пожираемого демонами”. 1964 г.

Норваль Моррисо. “Дар”. 1975 г.

советовавшему записывать легенды племени оджибвеев, впоследствии изданные при его поддержке.

Слава пришла к Норвалю после первой же персональной выставки, состоявшейся в 1962 г. в галерее Джека Поллока в Торонто. “Он изобрел визуальный словарь, который никогда не существовал до него, — сказал пораженный Джек Поллок. — Он дал нам образы полубогов своего народа”.

Норвалю Моррисо в составе группы художников было поручено оформление индейского павильона к выставке Экспо 67. Однако его масштабная роспись, в центре которой располагалась кормящая Мать-Земля, показалась организаторам вызывающей. Художник покинул проект, а панно было переделано его другом и учеником Карлом Рэем. Но обида выплескивалась на зрителя выставки с первого

же обращенного к нему лозунга: “Вы украли нашу родину, нашу культуру, наши души...” Выставка сыграла большую роль в устранении дискриминации коренных народов Канады.

В 1973 г. Моррисо избрали членом Королевской канадской академии искусств. В том же году несколько индейских художников, в числе которых был Норваль, образовали творческий коллектив, который критики прозвали “индейской группой семи” как напоминание о канадских импрессионистах 1920-х. Группа просуществовала всего несколько лет, но успела провести семинары для молодых художников-аборигенов и организовать производство высококачественных иллюстраций, выполненных с помощью шелкографии.

В начале 1970-х годов художник сильно обгорел во время пожара. Большую часть

Норваль Моррисо. “Лосиная мечта Люка Онанаконгоса”. Около 1964 г.

жизни Норваля преследовал алкоголизм. Несколько раз он попадал в тюрьму за нарушение общественного порядка. В заточении ему были предоставлены все условия для занятий живописью, в том числе отдельная камера под мастерскую.

1980-е годы оказались особенно тяжелыми для Моррисо. Некоторое время он жил на улице, продавая свои работы за выпивку, перенес два инсульта. К середине десятилетия Моррисо был прикован к инвалидному креслу, но продолжал творить. В 1989 г. он стал единственным канадским художником, произведения которого экспонировались в парижском Центре Жоржа Помпиду на выставке, посвященной 200-летию Великой французской революции.

Индийская традиция взаимопомощи диктовала Норвалю необычные поступки: например, он подписывал чужие картины своим именем, чтобы помочь прокормиться другим уличным художникам. Это сильно затрудняет атрибуцию его работ, которых насчитывают более 10 тыс.

В 1995 г. Ассамблея первых наций пожаловала Моррисо свою высшую награду — орлиное перо. В том же году у него была диагностирована болезнь Паркинсона. По мере ее прогрессирования физическое состояние художника ухудшалось. Не отказываясь от назначенного лечения, он

Норваль Моррисо. “Шаман и его ученики”. 1979 г.

Норваль Моррисо. “Наблюдения за астральным миром”. Около 1994 г.

обратился к альтернативной медицине и множеству травяных средств и диет, но здоровье продолжало ухудшаться. Наконец Норвалю во сне (сны служат индейцу путеводной звездой) открылась природа его заболевания и то, как надо жить с ним.

По мысли Моррисо, его произведения передают зрителю целебную силу, зало-

женную в них художником. Стиль живописи, разработанный Норвалем, критики называют “медицинским”, а также “рентгеновским”. Кроме того, к творчеству Моррисо и его сподвижников применяют термин “школа Вудленда”. Эта школа считается единственным направлением в искусстве, созданным в Канаде.

Норваль Морриссо перед своей картиной “Андрогины” (1979) на последней прижизненной выставке в Национальной галерее Канады. 2006 г.

“Мои руки не дрожат, когда я держу кисть”, — сказал Норваль в 1999 г. Но в начале 2000-х годов по настоянию арт-дилера художник написал открытое письмо о том, что состояние здоровья не позволяет ему творить и он просит все новые его работы, появляющиеся на рынке, считать подделками.

В 2006 г. в Национальной галерее Канады с большим успехом прошла персональная выставка Норваля Морриссо, которая стала первой ретроспективой современного художника-индейца, прошедшей в этой галерее. Позже эту выставку показали и в США. 2 декабря 2007 г. Норваль Морриссо скончался от осложнений, связанных с болезнью Паркинсона.

Художник нарушал табу, когда изображал священные

ритуалы оджибвеев, желая рассказать о величии своего народа. Большое влияние на Морриссо оказала религиозная живопись. “Мои работы — это иконы, — говорил художник. — Они разговаривают со зрителем, помогают ему сфокусироваться на мистических силах, генерируют самобытный дух и мудрость индейцев”.

Перед нами разворачивается царство архетипов, и у каждого изображаемого, будь то полубог, человек, зверь или рыба, явно выделен стержень духовного просветления. Черные контуры, ставшие отличительными чертами стиля художника, ограничивают пространство внутри существ, заполненное важными для понимания их сущности деталями. Позже изображения стано-

вятся всё более и более стилизованными, и на первый план выходит буйство цвета.

Многие произведения художника нуждаются в расшифровке. Например, весьма распространенный у многих племен обряд трясущейся палатки, изображение которого представлено на стр. 33, проводился как с целью колдовства, так и для излечения больных. Встреча миссионера с шаманом, отраженная в картине “Дар”, более многослойна. Точки внутри контуров намекают на оспу, сопровождавшую появление белого человека в Америке и чуть было не уничтожившую ее коренное население.

А попытка шамана оградить своего ребенка от мешка с лекарствами выглядит обреченной на провал, так как ребенок уже тянется к заветному мешку. Изображая Великого Лося, художник иллюстрирует легенду, согласно которой в молодости дух индейца защищен от невзгод, обитая в Лосе, в середине жизни Лось отпускает дух, который сливается с земным “я”, а в старости индеец утрачивает свою мечту.

В 1991 г. художник дал интервью, в котором нарочито простым языком сформулировал цель существования: “Зачем я живу? Чтобы исцелить вас, ребята, облажавшиеся более меня. Как я могу исцелить вас? Цветами. Это те цвета, о которых вы мечтали ночью”.